

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ | PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Научная статья | Original paper

Интегративная теоретическая модель исследования психологической безопасности преподавателей вуза

А.В. Тимохин¹✉, Г.В. Гнездилов¹

¹ Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

✉ kavabota@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Современное состояние российского высшего образования характеризуется перманентными реформами, ужесточением наукометрических требований и внедрением эффективных контрактов, что сопровождается ростом когнитивного и эмоционального напряжения профессорско-преподавательского состава. В этих условиях особую значимость приобретает феномен психологической безопасности образовательной среды, однако классические западные концепции не в полной мере учитывают культурную и институциональную специфику российской академической среды. **Цель:** разработка и теоретическое обоснование интегративной модели исследования психологической безопасности преподавателей вузов, синтезирующей ресурсный, средовой, индивидуально-личностный, экопсихологический, акмеологический и энергоинформационный подходы. **Гипотеза.** Предполагается, что интеграция перечисленных подходов позволяет преодолеть ограниченность моноподходного анализа и дает многомерное объяснение механизмов связи между психологической безопасностью образовательной среды и профессиональным выгоранием преподавателей с учетом культурно-специфических факторов. **Методы и материалы:** теоретический анализ и качественный синтез научной литературы по проблеме психологической безопасности и профессионального выгорания; методы обобщения, систематизации и моделирования. **Результаты.** В работе предложена интегративная теоретическая модель, в которой психологическая безопасность рассматривается как интегральный результат взаимодействия шести подходов: ресурсный подход определяет потерю ресурсов как механизм выгорания; средовой — фиксирует объективные параметры образовательной среды; экопсихологический — вводит типологию взаимодействия в системе «человек — среда»; акмеологический — задает вектор профессионального развития; энергоинформационный — учитывает психофизиологическую цену

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

адаптации; индивидуально-личностный — акцентирует роль профессиональной готовности и личностных качеств педагога. Раскрыто понятие межличностного риска применительно к преподавателям и введено понятие толерантности к межличностному риску как динамического состояния, детерминированного совокупностью факторов, соответствующих шести подходам. Выявлены культурно-специфические механизмы: коллективный проактивный копинг, парадокс безопасности, экзистенциальные угрозы. **Выводы.** Предложенная модель позволяет преодолеть как западноцентричный уклон, так и сугубо личностную трактовку выгорания, обосновывает необходимость культурной адаптации диагностического инструментария и открывает перспективы для эмпирической верификации и кросс-культурных исследований.

Ключевые слова: психологическая безопасность, профессиональное выгорание, преподаватели вуза, межличностный риск, интегративная модель, образовательная среда

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам за ценные замечания, способствовавшие улучшению текста рукописи.

Для цитирования: Тимохин, А.В., Гнездилов, Г.В. (2026). Интегративная теоретическая модель исследования психологической безопасности преподавателей вуза. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 3(3), 145—159. <https://doi.org/10.17759/epps.2026030308>

Integrative theoretical model of psychological safety research among university teachers

A.V. Timokhin¹✉, G.V. Gnezdilov¹

¹ State University of Education, Moscow, Russian Federation

✉ kavabota@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The current state of Russian higher education is characterized by ongoing reforms, stricter scientometric requirements, and the introduction of performance-based contracts, which are accompanied by increased cognitive and emotional strain on academic staff. In this context, the phenomenon of psychological safety of the educational environment gains particular importance; however, classical Western concepts do not fully account for the cultural and institutional specificity of the Russian academic environment. **Objective:** to develop and theoretically justify an integrative model for studying the psychological safety of university teachers that synthesizes resource-based, environmental, individual-personal, ecopsychological, acmeological, and energy-informational approaches. **Hypothesis.** It is assumed that the integration of these approaches overcomes the limitations of single-approach analysis and provides a multidimensional explanation of the mechanisms linking the psychological safety of the educational environment with professional burnout among teachers, taking into account culturally specific factors. **Methods and materials.**

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

Theoretical analysis and qualitative synthesis of scientific literature on the problem of psychological safety and professional burnout; methods of generalization, systematization, and modeling. **Results.** The paper proposes an integrative theoretical model in which psychological safety is viewed as an integral result of the interaction of six approaches: the resource approach defines resource loss as a mechanism of burnout; the environmental approach captures the objective parameters of the educational environment; the ecopsychological approach introduces a typology of interaction in the “person—environment” system; the acmeological approach sets the vector of professional development; the energy-informational approach accounts for the psychophysiological cost of adaptation; the individual-personal approach emphasizes the role of professional readiness and personal qualities of the teacher. The concept of interpersonal risk in relation to teachers is elaborated, and the concept of tolerance to interpersonal risk is introduced as a dynamic state determined by a set of factors corresponding to the six approaches. Culturally specific mechanisms are identified: collective proactive coping, the safety paradox, and existential threats. **Conclusions.** The proposed model overcomes both the Western-centric bias and the purely personalistic interpretation of burnout, substantiates the need for cultural adaptation of diagnostic tools, and opens prospects for empirical verification and cross-cultural research.

Keywords: psychological safety, professional burnout, university teachers, interpersonal risk, integrative model, educational environment

Acknowledgements. The authors are grateful for reviewers for their valuable comments, which helped improve the manuscript.

For citation: Timokhin, A.V., Gnezdilov, G.V. (2026). Integrative theoretical model of psychological safety research among university teachers. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 3(3), 145—159. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2026030308>

Введение

Современное состояние российского высшего образования характеризуется интенсивными перманентными реформами, ужесточением наукометрических требований, внедрением эффективных контрактов и ключевых показателей результативности (КРП). Эти изменения сопровождаются ростом когнитивного и эмоционального напряжения профессорско-преподавательского состава (Ерзылева, Мамаева, 2024), что закономерно приводит к увеличению рисков профессионального выгорания (Водопьянова, 2008). В этой связи особую значимость приобретает феномен психологической безопасности образовательной среды, который, согласно классическому определению Эдмондсон (Edmondson, 1999), трактуется как разделяемое членами группы убеждение в том, что среда безопасна для межличностного риска — то есть допускает высказывание идей, признание ошибок, задавание вопросов и выражение несогласия без страха негативных последствий для статуса или карьеры.

Российская академическая среда представляет собой гибридную модель, в которой сохранившееся с советских времен восприятие иерархии как строгой вертикали, где слово руководителя не подлежит обсуждению, сочетается с активно внедряемыми западными

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

управленческими практиками: эффективными контрактами, наукометрической отчетностью, конкурсными процедурами (Семенов, 2019). Такое сочетание создает двойственное давление на преподавателя: от него ожидают инициативности и самостоятельности, но одновременно требуют соблюдения строгой субординации и осторожности в публичных высказываниях. В этих условиях открытое оспаривание мнения руководителя и признание ошибок могут восприниматься как проявление слабости или нелояльности, что существенно трансформирует содержание межличностного риска и условия его приемлемости (Гнездилов и др., 2024).

Таким образом, классическое понимание психологической безопасности требует теоретической контекстуализации с учетом культурной и институциональной специфики. Цель настоящей статьи — представить интегративную теоретическую модель, объединяющую ресурсный, средовой, индивидуально-личностный, экопсихологический, акмеологический и энергоинформационный подходы, и обосновать ее эвристическую ценность для изучения влияния психологической безопасности на механизмы поведения педагогов российских вузов и их связь с выгоранием (Литвинова, Новикова, 2026).

Ограниченность моноподходного анализа

Каждый из существующих подходов вносит важный, но частичный вклад в понимание проблемы. Ресурсный подход (Hobfoll, 1989; Водопьянова, 2008; Stang-Rabrig et al., 2022) концептуализирует выгорание как результат прогрессирующей потери ресурсов, а психологическую безопасность — как один из ключевых средовых и личностных ресурсов. Однако он не объясняет, почему в культурах с коллективистскими ценностями и сильными неформальными связями восприятие доступности ресурсов устроено иначе: ресурс — это не только то, чем обладает индивид, но и возможность обратиться за помощью без опасения «потерять лицо» (Хасан, Тюменева, 2012).

Средовой подход (Ясвин, 2001; Баева, 2002) фокусируется на объективных параметрах образовательной среды — ее широте, интенсивности, модальности, когерентности и защищенности от психологического насилия. Он дает инструментарий для измерения этих характеристик, однако оставляет открытым вопрос о том, какой именно тип взаимодействия преподавателя с данной средой является дисфункциональным: пассивное подчинение требованиям среды, одностороннее активное воздействие на нее или, напротив, равноправный диалог. Ответ на этот вопрос требует выхода за рамки средового подхода и обращения к типологии взаимодействия в системе «человек — среда».

Экопсихологический подход (Панов, 2004) заполняет этот пробел, вводя типологию взаимодействия в системе «человек — среда» — от объект-объектного (пассивное приспособление) до субъект-порождающего (совместное создание новых смыслов). Выгорание в этой логике рассматривается как результат доминирования объектных типов взаимодействия, при которых преподаватель выступает пассивным исполнителем внешних требований.

Акмеологический подход (Деркач, 2004; Кузьмина, 1990) задает гуманистический вектор: психологическая безопасность рассматривается не как самоцель, а как условие достижения

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

профессионального «акме» — вершины мастерства и творческой самореализации. Выгорание в этой парадигме — антипод акме, сигнал о том, что среда блокирует развитие (Бодалев, 2003).

Энергоинформационный подход (Ананьев, 1996) напоминает о психофизиологической цене выгорания: хронически небезопасная среда нарушает энергоинформационный обмен, заставляя преподавателя расходовать ресурсы на гиперкомпенсаторную защиту. Это измерение особенно важно в условиях тотальной интенсификации академического труда.

Индивидуально-личностный подход (Березина, 2019) доказывает, что высокий уровень профессиональной подготовки и психологической готовности педагога к выполнению задач учебной, методической, научной и воспитательной деятельности в вузе позволяет ему снизить угрозы психологически опасного поведения по вертикали, горизонтали, а также во взаимодействии со студенческими группами и отдельными студентами, что является превенцией профессионального выгорания и ангедонии.

Таким образом, каждый из подходов отвечает на свой ключевой вопрос, но ни один не дает целостного объяснения. Только их синтез позволяет построить стереоскопическую картину исследуемого феномена.

Интегративная теоретическая рамка: синтез шести подходов

Предлагаемая рамка не является механической суммой. Каждый подход вносит свой необходимый элемент в объяснительную модель.

Ресурсный подход (Hobfoll, 1989; Водопьянова, 2008; Stang-Rabrig et al., 2022) выявляет, какие именно ресурсы (время, энергия, поддержка, признание) теряются при выгорании и как психологическая безопасность выступает ключевым средовым ресурсом. В интерактивном ключе он демонстрирует, что ресурсы пополняются или истощаются в процессе ежедневного общения с руководством, коллегами и студентами.

Средовой подход (Ясвин, 2001; Баева, 2002) определяет, какая среда (по интенсивности, модальности, защищенности) способствует или препятствует сохранению ресурсов преподавателя. Интегративность здесь проявляется в том, что среда не является внешним фоном — она воспринимается и достраивается преподавателем через его поведение и интерпретации.

Экопсихологический подход (Панов, 2014) показывает, какой тип взаимодействия со средой ведет к истощению. Преобладание объектного типа (пассивное исполнение) повышает межличностный риск и снижает безопасность; субъект-субъектный или субъект-порождающий тип (диалог, сотворчество), напротив, снижает риск и повышает безопасность.

Акмеологический подход (Деркач, 2004; Кузьмина, 1990) устанавливает иной идеал, нежели просто «не болеть». Бороться с выгоранием как с болезнью недостаточно: необходимо создавать среду, в которой человек может не только избежать истощения, но и процветать. При этом сам подход не гарантирует, что на пути к акме не возникнет выгорания; он указывает на то, что устойчивое подлинное акме и хроническое выгорание несовместимы в длительной перспективе. Образовательная среда должна быть спроектирована так, чтобы движение к вершинам профессионализма поддерживалось и не истощало человека (Бодалев, 2003).

Энергоинформационный подход (Ананьев, 1996) фиксирует субъективную физиологическую цену адаптации через шкалу бодрости-утомления, которая в небезопасной

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

среде закономерно снижается, сигнализируя об энергетическом истощении, вызванном необходимостью постоянной самозащиты (Леонова, 2007).

Индивидуально-личностный подход (Березина, 2019; Гнездилов и др., 2024) позволяет внедрить профессиональный психологический отбор претендентов на вакантные должности (помимо конкурсных процедур), реализовать профессионально-психологическое сопровождение динамики адаптации, становления и развития личности педагога вуза, предупреждать возникновение эмоциональной отстраненности, раздражительности, вспышек гнева, конфликтности, а в случае появления признаков выгорания — осуществлять интеграцию травматического опыта путем реализации реконструктивной, нарративной и экзистенциальной психологической помощи (Березина, 2019).

Все представленные подходы работают одновременно и взаимосвязано в каждом эпизоде профессиональной деятельности. Например, объективные параметры среды (средовой подход) влияют на доступность ресурсов (ресурсный подход), которые определяют тип взаимодействия (экопсихологический), а итоговая оценка дается через приближение к акме (акмеологический) и через цену энергозатрат (энергоинформационный). Это стереоскопическое видение позволяет не только измерить, но и содержательно объяснить культурно-специфические механизмы (Hascher, Beltman, Mansfield, 2021).

Межличностный риск и толерантность к нему как ключевые конструкты модели

В рамках нашей модели межличностный риск понимается как базовая психологическая реальность, определяющая границы допустимого поведения в профессиональной коммуникации. Для преподавателя это — мера социальной уязвимости. Межличностный риск возникает внутри образовательной среды при каждом акте рабочего взаимодействия с руководством кафедры и факультета, с коллегами внутри факультета и студентами, когда проявление инициативы, уязвимости или нестандартной позиции может обернуться административными, статусными или репутационными издержками (Edmondson, 1999; Gong, Li, 2025).

Конкретные проявления межличностного риска для профессорско-преподавательского состава включают: признание педагогической или научной ошибки перед студентами или коллегами (воспринимается как удар по компетентности); открытое оспаривание решений заведующего кафедрой или декана (риск конфликта и непродления контракта); запрос на помощь или коллегиальную поддержку (опасение быть воспринятым как слабый специалист); выражение несогласия с внедряемыми менеджерскими нововведениями (страх ярлыка «нелояльного» члена коллектива). В российском академическом контексте эти риски усиливаются гибридность культуры: внешние западные практики (KPI, эффективные контракты) накладываются на традиционную иерархичность, делая цену «неправильного» шага особенно высокой (Семенов, 2019).

Толерантность преподавателя к межличностному риску — это психологическая готовность профессорско-преподавательского состава сознательно идти на профессионально-коммуникативные действия, сопряженные с возможной негативной оценкой со стороны участников образовательной среды, ради эффективного достижения учебных, научных или

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
 Интегративная теоретическая модель исследования
 психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
 3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
 Integrative theoretical model of psychological
 safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
 3(3), 145—159.

творческих целей. Это не просто отсутствие страха, а интегральное динамическое состояние, которое позволяет преподавателю надежно и эффективно действовать в экстремальных условиях, преодолевая воздействие психогенных факторов (Гнездилов и др., 2024).

Толерантность к межличностному риску не является статичной чертой, а динамически детерминирована совокупностью факторов, соответствующих шести подходам. Ресурсный аспект (Hobfoll, 1989) предполагает, что наличие внутренних (самоэффективность, профессиональный опыт) и внешних (поддержка коллег, доверие на кафедре) ресурсов повышает готовность рисковать, а их дефицит — снижает. Средовой аспект (Баева, 2002; Ясвин, 2001) указывает, что характеристики среды (защищенность от насилия, когерентность, модальность) напрямую влияют на восприятие риска как допустимого. Экопсихологический аспект (Панов, 2014) определяет, что готовность принимать межличностный риск проявляется только в субъект-субъектных и субъект-порождающих типах взаимодействия, тогда как при объектных типах она подавляется. Акмеологический аспект (Деркач, 2004) связывает готовность к риску с ориентацией на профессиональное развитие: установка на сохранение статуса заставляет минимизировать риски и повышает уязвимость к выгоранию. Энергоинформационный аспект (Ананьев, 1996; Леонова, 2007) показывает, что готовность к риску требует дополнительных психоэнергетических затрат; в небезопасной среде эти затраты становятся непомерными, и преподаватель переходит к защитному поведению. Индивидуально-личностный аспект (Березина, 2019; Гнездилов и др., 2024) акцентирует наличие таких качеств, как креативность, эмоциональная устойчивость, эмпатия и склонность к оправданному риску.

Таким образом, готовность преподавателя принимать межличностный риск выступает как адаптивный ресурс. В психологически безопасной среде этот ресурс мобилизуется, что снижает риск выгорания. В небезопасной среде готовность к риску истощается, уступая место защитному поведению (умалчивание проблем, избегание инициативы, формальное исполнение обязанностей), что ускоряет развитие эмоционального истощения и деперсонализации (Bakker, Demerouti, 2024).

Научные показатели и их связь с психологической безопасностью

В нашей модели каждый из шести подходов предоставляет свой набор операционализируемых переменных, которые могут быть измерены с помощью валидных психодиагностических методик и подвергнуты статистическому анализу. В таблице представлены эти показатели и соответствующие диагностические инструменты.

Таблица/Table

Научные показатели модели в разрезе научных подходов Scientometric indicators of the model in the context of scientific approaches

Научный подход / Scientific approach	Научные показатели (измеряемые конструкты) / Scientometric indicators (measurable constructs)
Ресурсный/Resource-based	Шкалы психологической безопасности

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

	(адаптированный опросник Эдмондсон (Edmondson, 1999)); индексы ресурсности (личной и средовой); показатели потери ресурсов (методика Хобфолла, 1989; Водопьянова, 2008) / Scales of psychological safety (adapted Edmondson questionnaire (Edmondson, 1999)); resourcefulness indices (personal and environmental); resource loss indicators (Hobfoll, 1989; Vodopyanova, 2008)
Средовой/Environmental	Параметры образовательной среды: широта, интенсивность, модальность, когерентность, защищенность от психологического насилия (методики Ясвина, 2001; Бaeвой, 2002) / Parameters of the educational environment: breadth, intensity, modality, coherence, protection from psychological violence (methods by Yasvin, 2001; Baeva, 2002)
Экопсихологический/Ecopsychological	Тип взаимодействия преподавателя со средой (объект-объектный, субъект-объектный, субъект-субъектный, субъект-порождающий) — диагностируется через опросные и проективные методы (Панов, 2014) / Type of teacher—environment interaction (object—object, subject—object, subject—subject, subject-generating) — diagnosed via questionnaires and projective methods (Panov, 2014)
Акмеологический/Asmeological	Критерии профессиональной успешности (публикационная активность, педагогическое мастерство, участие в грантах); уровень творческой самореализации (Деркач, 2004; Кузьмина, 1990) / Criteria of professional success (publication activity, pedagogical mastery, grant participation); level of creative self-realization (Derkach, 2004; Kuzmina, 1990)
Энергоинформационный/Energy-informational	Субъективная энергетическая тонусность; показатели хронической усталости, психофизиологического напряжения (шкалы

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
 Интегративная теоретическая модель исследования
 психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
 3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
 Integrative theoretical model of psychological
 safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
 3(3), 145—159.

	жизнестойкости, опросник выгорания Маслач и др. (Maslach, Schaufeli, Leiter, 2001; Леонова, 2007)) / Subjective energy tone; indicators of chronic fatigue, psychophysiological tension (hardiness scales, Maslach Burnout Inventory, etc. (Maslach, Schaufeli, Leiter, 2001; Leonova, 2007))
Индивидуально-личностный/Individual-personal	Критерии развития креативности, психологической устойчивости, эмпатии, коммуникативных и организаторских способностей, склонности и готовности к риску, мотивации к передаче знаний (Березина, 2019; Гнездилов и др., 2024) / Criteria of creativity development, psychological stability, empathy, communication and organizational abilities, propensity and readiness for risk, motivation to transfer knowledge (Berezina, 2019; Gnezdilov et al., 2024)

Примечание. В таблице перечислены основные измеряемые конструкты и соответствующие им диагностические инструменты (или теоретические основания) с указанием авторства согласно принятой в статье системе ссылок. Полные библиографические описания приведены в списке литературы.

Note. The table lists the main measurable constructs and the corresponding diagnostic tools (or theoretical foundations) with authorship references according to the citation system adopted in the article. Complete bibliographic descriptions are provided in the reference list.

Связь этих показателей с психологической безопасностью и межличностным риском строится следующим образом. Психологическая безопасность выступает как интегральный результат высоких значений по этим показателям: защищенная среда, достаток ресурсов, субъект-субъектное взаимодействие, ориентация на развитие и оптимальный энергообмен. Межличностный риск выступает психологическим механизмом, опосредующим влияние среды на выгорание. Когда среда характеризуется дефицитом безопасности — что выражается в рассогласованности управленческих требований и реальных ценностей (низкая когерентность), доминировании объектного типа взаимодействия и высокой психоэнергетической цене адаптации, — субъективно воспринимаемый риск открытых действий (высказать несогласие, признать ошибку, попросить о помощи) резко возрастает (Edmondson, 1999; Detert, Burris, 2007). Преподаватель перестает понимать, какое поведение будет поддержано, а какое — наказано, и потому выбирает избегание инициативы и формальную осторожность. Именно это хроническое переживание угрозы и невозможности прогнозировать реакцию среды запускает процессы эмоционального истощения и

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

деперсонализации. Дополнительно мы выделяем культурно-специфические индикаторы, не охватываемые западными шкалами, — страх непродления контракта, профессиональное обесценивание, административный произвол, — которые требуют разработки новых валидных инструментов, ориентированных именно на преподавателей российских вузов (Семенов, 2019).

Культурно-специфические механизмы, вытекающие из модели

Интегративная модель позволяет теоретически выявить несколько феноменов, не описанных в западной литературе, но значимых для российского академического контекста.

Коллективный проактивный копинг. В российской культуре с высоким коллективизмом и сильными неформальными связями (Hofstede, 2001; House et al., 2004) стратегия совладания с выгоранием и небезопасностью часто реализуется не через индивидуальную ассертивность, а через обращение за поддержкой к коллегам, без опасения осуждения. Этот механизм опосредует связь между психологической безопасностью и истощением, выступая важным ресурсом, который, однако, может быть заблокирован в условиях конкуренции и недоверия (Хасан, Тюменева, 2012).

Парадокс безопасности. Для преподавателей с жестко регламентированной деятельностью (например, строгое следование учебным планам и методическим указаниям) высокая предсказуемость и бесконфликтность могут обернуться монотонией, снижением вовлеченности и цинизмом (Maslach, Schaufeli, Leiter, 2001). Это ставит вопрос о необходимости дополнить конструкт психологической безопасности аспектом «интеллектуального вызова»: безопасность не должна означать застой (Edmondson, 1999).

Экзистенциальные угрозы. Качественный анализ рисков, с которыми сталкиваются преподаватели (страх непродления контракта, профессиональное обесценивание, административный произвол, организационные трудности в процессах подготовки и защиты диссертаций), указывает на существование угроз, не улавливаемых стандартными западными шкалами. Эти угрозы имеют экзистенциальный характер, затрагивая базовые потребности в стабильности, признании и контроле над собственной профессиональной судьбой, и часто провоцируют процессы профессионального выгорания (Березина, 2019; Гнездилов и др., 2024).

Заключение

Предложенная интегративная теоретическая модель, объединяющая ресурсный (Hobfoll, 1989; Водопьянова, 2008), средовой (Ясвин, 2001; Баева, 2002), индивидуально-личностный (Березина, 2019), экопсихологический (Панов, 2014), акмеологический (Деркач, 2004; Кузьмина, 1990) и энергоинформационный (Ананьев, 1996; Леонова, 2007) подходы, позволяет преодолеть как западноцентричный уклон, так и сугубо личностную трактовку выгорания. Она обосновывает необходимость культурной адаптации определения и диагностического инструментария психологической безопасности, а также открывает перспективы для кросс-культурных сравнительных исследований (Кочетков, и др., 2023).

В модели введены и операционализированы ключевые конструкты — межличностный риск и толерантность к нему, которые выступают психологическим механизмом, опосредующим

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

влияние характеристик образовательной среды на профессиональное выгорание. Выявлены культурно-специфические механизмы (коллективный проактивный копинг, парадокс безопасности, экзистенциальные угрозы), требующие дальнейшего эмпирического изучения.

Эмпирическая проверка модели на выборке российских преподавателей ($n \geq 60$) без деления на подгруппы станет следующим этапом работы и позволит оценить объяснительный потенциал предложенного синтеза. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ профилактики выгорания и повышения психологической безопасности в системе высшего образования. Перспективным направлением также является разработка и валидизация нового диагностического инструментария, учитывающего культурную специфику российского академического контекста.

Ограничения. Данное исследование носит теоретический характер, поэтому эмпирическая верификация модели не проводилась. Предложенные конструкты требуют дальнейшей операционализации и разработки методик измерения. Также модель разработана применительно к профессорско-преподавательскому составу и не учитывает специфику административных работников вузов, что ограничивает возможность обобщения результатов на другие категории персонала.

Limitations. This study is theoretical in nature; therefore, empirical verification of the model was not conducted. The proposed constructs require further operationalization and the development of measurement instruments. Furthermore, the model was developed specifically for the teaching staff (professors and instructors) and does not take into account the specificities of administrative personnel in universities, which limits the generalizability of the findings to other employee categories.

Список источников / References

1. Ананьев, Б.Г. (1996). *Психология и проблемы человекознания*. М.: Институт практической психологии.
Ananyev, B.G. (1996). *Psychology and problems of human science*. Moscow: Institute of Practical Psychology. (In Russ.).
2. Баева, И.А. (2002). *Психологическая безопасность образовательной среды: теоретические основы и технологии создания*. СПб.
Baeva, I.A. (2002). *Psychological safety of the educational environment: theoretical foundations and technologies of creation*. St. Petersburg. (In Russ.).
3. Березина, Т.Н. (2019). Психологические ресурсы совладания с профессиональным выгоранием у педагогов. *Психологические исследования*, 12, 7—15.
Berezina, T.N. (2019). Psychological resources of coping with professional burnout among teachers. *Psychological Studies*, 12, 7—15. (In Russ.).
4. Бодалев, А.А. (2003). *Психология общения*. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК».
Bodalev, A.A. (2003). *Psychology of communication*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publishing; Voronezh: NPO MODEK. (In Russ.).

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

5. Водопьянова, Н.Е. (2008). *Синдром выгорания: диагностика и профилактика*. СПб.: Питер.
Vodopyanova, N.E. (2008). *Burnout syndrome: diagnosis and prevention*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
6. Гнездилов, Г.В., Крук, В.М., Ионкин, В.Б., Кулик, Д.Ю. (2024). Психологическая готовность и надежность личности военнослужащего в контексте профессионального психологического отбора как средства профессиональной и психологической подготовки кадров. *Человеческий капитал*, 6, 63—72.
Gnezdilov, G.V., Kruk, V.M., Ionkin, V.B., Kulik, D.Yu. (2024). Psychological readiness and reliability of a serviceman's personality in the context of professional psychological selection as a means of professional and psychological training of personnel. *Human Capital*, 6, 63—72. (In Russ.).
7. Деркач, А.А. (2004). *Акмеологические основы развития профессионала*. М.: РАГС.
Derkach, A.A. (2004). *Acmeological foundations of professional development*. Moscow: RAGS. (In Russ.).
8. Ерзылева, И.А., Мамаева, Ю.А. (2024). Психологическая безопасность преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации образования. *Бизнес. Образование. Право*, 2, 360—364.
Erzyleva, I.A., Mamaeva, Yu.A. (2024). Psychological safety of a university teacher in the context of digital transformation of education. *Business. Education. Law*, 2, 360—364. (In Russ.). <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2024.67.952>
9. Кочетков, Н.В., Маринова, Т.Ю., Орлов, В.А., Расходчикова, М.Н., Хаймовская, Н.А. (2023). Актуальные зарубежные исследования профессионального выгорания у учителей. *Современная зарубежная психология*, 12(2), 43—52.
Kochetkov, N.V., Marinova, T.Yu., Orlov, V.A., Raskhodchikova, M.N., Khaimovskaya, N.A. (2023). Current foreign studies of professional burnout among teachers. *Modern Foreign Psychology*, 12(2), 43—52. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120204>
10. Кузьмина, Н.В. (1990). *Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения*. М.: Высшая школа.
Kuzmina, N.V. (1990). *Professionalism of the personality of a teacher and master of vocational training*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).
11. Леонова, А.Б. (2007). *Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике*. М.: Институт психологии РАН.
Leonova, A.B. (2007). *Comprehensive strategy for analyzing occupational stress: from diagnosis to prevention*. Moscow: Institute of Psychology RAS. (In Russ.).
12. Леонова, О.И., Поликаркина, Е.И. (2014). Механизмы создания психологически безопасной образовательной среды в образовательной организации общего образования. *Психологическая наука и образование*, 6(3), 276—285.
<https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060326>

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

- Leonova, O.I., Polikarkina, E.I. (2014). Mechanisms for creating a psychologically safe learning environment in an educational institution of general education. *Psychological-Educational Studies*, 6(3), 276—285. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060326>
13. Литвинова, А.В., Новикова, С.Д. (2026). Специфические стрессы и ресурсы педагогов как факторы профессионального долголетия. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 3(1), 12—32. <https://doi.org/10.17759/epps.2026030101>
Litvinova, A.V., Novikova, S.D. (2026). Specific stresses and resources of teachers as factors of professional longevity. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 3(1), 12—32. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2026030101>
 14. Панов, В.И. (2014). *Экопсихология: парадигмальный поиск*. М.; СПб.: Нестор-История.
Panov, V.I. (2014). *Ecopychology: a paradigmatic search*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
 15. Семенов, А.Л. (2019). Трансформация академической профессии в России: между эффективностью и выживанием. *Вопросы образования*, 3, 120—138.
Semenov, A.L. (2019). Transformation of the academic profession in Russia: between efficiency and survival. *Educational Studies*, 3, 120—138. (In Russ.).
 16. Хасан, Б.И., Тюменева, Ю.А. (2012). Особенности организационной культуры российских вузов. *Психология образования*, 4, 78—89.
Khasan, B.I., Tyumeneva, Yu.A. (2012). Characteristics of organizational culture in Russian universities. *Psychology of Education*, 4, 78—89. (In Russ.).
 17. Ясвин, В.А. (2001). *Образовательная среда: от моделирования к проектированию*. М.: Смысл.
Yasvin, V.A. (2001). *Educational environment: from modeling to design*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
 18. Bakker, A.B., Demerouti, E. (2024). Job demands-resources theory: Frequently asked questions. *Journal of Occupational Health Psychology*, 29(3), 188—200. <https://doi.org/10.1037/ocp0000376>
 19. Detert, J.R., Burris, E.R. (2007). Leadership behavior and employee voice: Is the door really open? *Academy of Management Journal*, 50(4), 869—884. <https://doi.org/10.5465/amj.2007.26279183>
 20. Edmondson, A.C. (1999). Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly*, 44(2), 350—383. <https://doi.org/10.2307/2666999>
 21. Fleming, C.M., Calvert, H.G., Turner, L. (2023). Burnout among school staff: A longitudinal analysis of leadership, connectedness, and psychological safety. *School Mental Health: A Multidisciplinary Research and Practice Journal*, 15(3), 900—912. <https://doi.org/10.1007/s12310-023-09594-x>
 22. Gong, B., Li, Y. (2025). Professional identity and burnout among college teachers under China's up-or-out policy: The role of psychological safety climate. *Social Behavior and Personality: An international journal*, 53(6), e14413. <https://doi.org/10.2224/sbp.14413>

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

23. Hascher, T., Beltman, S., Mansfield, C. (2021) Teacher wellbeing and resilience: Towards an integrative model. *Educational Research Review*, 34, e100416. <https://doi.org/10.1080/00131881.2021.1980416>
24. Hobfoll, S.E. (1989). Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, 44(3), 513—524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513>
25. Hofstede, G. (2001). *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations*. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
26. House, R.J., Hanges, P.J., Javidan, M., Dorfman, P.W., Gupta, V. (2004). *Culture, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
27. Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter, M.P. (2001) Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397—422. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.397>
28. Stang-Rabrig, J., Brüggemann, T., Lorenz, R., McElvany, N. (2022). Teachers' occupational well-being during the COVID-19 pandemic: The role of resources and demands. *Teaching and Teacher Education*, 117, 103803. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103803>

Информация об авторах

Алексей Викторович Тимохин, студент 2 курса магистратуры факультета психологии, Государственный университет просвещения (ГУП), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6965-0917>, e-mail: kavabota@yandex.ru

Геннадий Валентинович Гнездилов, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования, Государственный университет просвещения (ГУП), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5204-9080>, e-mail: ggnezdilov@mail.ru

Information about the authors

Alexey V. Timokhin, 2nd-year Master's student, Faculty of Psychology, State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6965-0917>, e-mail: kavabota@yandex.ru

Gennady V. Gnezdilov, Candidate of Science (Psychology), Professor, Professor of the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling, State University of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5204-9080>, e-mail: ggnezdilov@mail.ru

Вклад авторов

Тимохин А.В. — идеи исследования; обзор литературы; написание и оформление рукописи; разработка теоретической модели; формулировка выводов.

Гнездилов Г.В. — научное руководство; концептуализация; критический пересмотр текста; доработка модели и культурно-специфических аспектов.

Оба автора приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Тимохин А.В., Гнездилов Г.В. (2026)
Интегративная теоретическая модель исследования
психологической безопасности преподавателей вуза
Экстремальная психология и безопасность личности,
3(3), 145—159.

Timokhin A.V., Gnezdilov G.V. (2026)
Integrative theoretical model of psychological
safety research among university teachers
Extreme Psychology and Personal Safety,
3(3), 145—159.

Contribution of the authors

Alexey V. Timokhin — research ideas; literature review; writing and design of the manuscript; development of the theoretical model; formulation of conclusions.

Gennady V. Gnezdilov — scientific supervision; conceptualization; critical revision of the text; refinement of the model and culturally specific aspects.

Both authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Настоящее исследование является обзорно-аналитическим и не предполагает сбора эмпирических данных с участием людей, поэтому в соответствии с политикой журнала «Экстремальная психология и безопасность личности» в отношении теоретических и обзорных публикаций получение заключения Этического комитета не требуется. Все использованные источники процитированы корректно, а анализ проведен в рамках общепринятых этических норм научной работы.

Ethics statement

This study is a review-analytical work and does not involve the collection of empirical data from human participants. Therefore, in accordance with the policy of the journal *Extreme Psychology and Personal Safety* regarding theoretical and review publications, approval from the Ethics Committee is not required. All cited sources are properly referenced, and the analysis has been conducted in compliance with generally accepted ethical standards of scholarly work.

Поступила в редакцию 15.08.2026
Поступила после рецензирования 17.08.2026
Принята к публикации 06.09.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.08.15
Revised 2026.08.17
Accepted 2026.09.06
Published 2026.09.30